

После того телефонного разговора Ся Сюань пребывал в приподнятом настроении. Теперь он собирался преследовать Гу Цяня с волчьей настойчивостью, не оставляя тому ни малейшего шанса на отступление.

Он тщательно подобрал образ — соблазнительный, но не вульгарный — и отправился в университет с лёгкой, почти игривой улыбкой на губах.

У Гу Цяня не было отдельного кабинета — он делил рабочее пространство с другими преподавателями кафедры высшей математики. Едва поднявшись по лестнице, Ся Сюань сразу заметил его в коридоре. Тот беседовал с женщиной.

Незнакомка была примерно одного возраста с Гу Цянем. Черты лица — неброские, но приятные, а осанка и манера держаться выдавали в ней человека воспитанного и утончённого. Они стояли на почтительном расстоянии друг от друга, оба слегка улыбались, и в целом картина выглядела настолько мирно и гармонично, что...

Что Ся Сюаню это категорически не понравилось.

Он высокомерно приподнял подбородок, губы растянулись в вызывающей ухмылке, и он нарочито медленно, сладко потянул:

— Бра-а-ат!..

Их разговор прервался — оба разом повернулись к Ся Сюаню. Тот искоса оценивающе взглянул на женщину, затем без тени смущения подошёл к Гу Цяню и снова сладко протянул:

— Брат...

На лице Гу Цяня не дрогнул ни один мускул. Напротив, он спокойно произнёс:

— Ты пришёл.

А затем, обратившись к женщине, представил:

— Преподаватель Ли, это мой младший брат.

Не «брат бывшей жены». Просто — его брат.

Этот ответ оставил у Ся Сюаня двоякое чувство. Ему одновременно было и приятно, и досадно.

Женщина слегка удивилась, но тут же улыбнулась:

— Ваш брат очень симпатичный.

Гу Цянь внимательно посмотрел на Ся Сюаня и серьёзно подтвердил:

— Да, симпатичный.

Хотя Ся Сюань уже давно привык, что его внешностью с детства восхищаются, услышать такое от Гу Цяня — да ещё сказанное таким уверенным, искренним тоном — было для него в новинку. От неожиданности уши предательски вспыхнули румянцем. Он засунул руки в карманы, стараясь казаться невозмутимым, но взгляд его невольно дрогнул, и он отвёл его в сторону.

— Господин Гу, у вас есть время сегодня вечером? — женщина посмотрела на него с лёгким волнением. — Я бы хотела вас отблагодарить. Если вы не против, может, поужинаем вместе?

В её глазах читались явная надежда и лёгкая нервозность — верный признак того, что Гу Цянь ей очень нравится.

Ся Сюань насторожился, словно кошка, уловившая опасность. Он резко повернулся и уставился на Гу Цяня горящим взглядом, будто готов был вцепиться ему в горло, если тот осмелится согласиться.

Гу Цянь не разочаровал его. Легко извинившись, он мягко отказал:

— Госпожа Ли, прошу прощения, но сегодня вечером я занят. Может, как-нибудь в следующий раз.

Тактичный отказ был понятен любому разумному человеку — и женщина не стала настаивать. С фальшивой улыбкой она пробормотала: «Конечно, в следующий раз», — и поспешила скрыться на кафедре.

В коридоре остались только они вдвоём.

— Сяо Сюань, что привело тебя сюда? — спросил Гу Цянь с обычным невозмутимым выражением лица.

Юноша тут же прилип к его руке, игриво подняв голову:

— Ты же обещал заниматься со мной наедине! Я подумал, что сегодня — идеальный вечер, вот и пришёл. И, как видишь, не зря! А то бы ты сейчас с кем-нибудь сбежал!

Он даже сердито оскалился, словно разъярённый котёнок.

Гу Цянь рассмеялся:

— Перестань выдумывать. С кем я могу «сбежать»?

— Искушений вокруг полно! — фыркнул Сяо Сюань. — Кто знает, когда какая-нибудь лисица утащит тебя в своё логово!

Гу Цянь легонько щёлкнул его по лбу:

— Я не Танский монах¹, чтобы меня соблазняли духи.

Сяо Сюань рассмеялся, лукаво прищурившись:

— А разве я не дух? Тот самый, что каждый день мечтает заманить к себе...

Гу Цянь понял, что разговор заходит в опасные воды, и поспешил сменить тему:

— Подожди меня тут, мне нужно в уборную.

— Подожди! Мне тоже надо! — Сяо Сюань тут же ринулся вслед за ним.

В туалете Гу Цянь встал к писсуару. Сяо Сюань — встал рядом.

— Ты же не...

— Не буду, — беззастенчиво улыбнулся юноша. — Я просто составляю компанию брату.

Гу Цянь не стал церемониться. Спокойно расстегнув брюки, он освободил своё достоинство.

Сюань замер, глаза округлились, а ноздри трепетно раздулись. Раньше ему лишь изредка удавалось украдкой взглянуть на выпуклость в районе паха Гу Цяня, и он догадывался, что там скрывается нечто внушительное. Но реальность превзошла все ожидания! Такой контраст с его обычно сдержанным, интеллигентным обликом!

Не скрывая восхищения, Ся Сюань прильнул к спине мужчины, его губы растянулись в восторженной ухмылке.

— Бра-а-ат... — прошептал он, дыша в шею, — какой же ты... огромный...

Гу Цянь легонько шлёпнул его по рукам, бесцеремонно обвившим его талию.

— Уймись, — предупредил он с тенью улыбки в голосе, — а то забрызгаю.

— Ну и что, если забрызгаешь? — Сяо Сюань встал на цыпочки, приблизив губы к самому уху Гу Цяня, и прошептал едва слышно: — Я бы даже обрадовался... если бы ты испачкал меня... всего...

Горячее дыхание юноши обожгло кожу, и пальцы мужчины, державшие член, едва заметно дрогнули. Но Гу Цянь лишь сделал вид, что не расслышал, сохраняя невозмутимый вид, будто все его внимание было поглощено текущим моментом.

Сюань, видя, что его провокации не действуют, не расстроился. Напротив, он с наслаждением прижался к спине мужчины, продолжая беззастенчиво пользоваться моментом, а в голове уже рисовал себе картины их будущих... очень близких отношений.

После университета они зашли перекусить в ближайшее кафе, и только потом отправились к Гу Цяню на дополнительные занятия.

Вернувшись из-за границы, мужчина купил новую квартиру недалеко от кампуса. Сяо Сюань был здесь впервые и, прикрываясь интересом к интерьеру, с любопытством осматривал жилище на предмет любых подозрительных следов. Дом был оформлен в сдержанном, но стильном ключе, а для холостяка Гу Цянь поддерживал удивительный порядок — куда более безупречный, чем в собственной квартире Сяо Сюаня.

Не обнаружив ничего компрометирующего, юноша с довольным видом плюхнулся на диван, болтая ногами:

— Брат, а где мы будем заниматься?

Гу Цянь подошёл с двумя стаканами воды:

— Где захочешь. Главное, чтобы тебе было комфортно сосредоточиться.

Сосредоточиться? Да как тут вообще можно сосредоточиться, если он мог думать только о том, как бы затащить Гу Цяня в постель?

«Хотя где бы мы ни сидели, мне всё равно будет не до учёбы...» — мысленно вздохнул Сяо

Сюань, но вслух сказал вполне прилично:

— Давай в гостиной. Здесь хорошее освещение.

— Как скажешь, — легко согласился Гу Цянь, усаживаясь рядом и раскладывая учебник по математике с пачкой чистых листов. Надев очки в тонкой золотой оправе, он обрёл сразу более строгий вид:

— Давай тогда начнём.

Сяо Сюань, подперев щеку ладонью, не сводил с него сияющих глаз:

— Брат, ты в очках просто... убийственно эффектен! Такой красивый, что у меня совсем не остаётся сил сомкнуть ноги...

Гу Цянь легонько щёлкнул его по лбу:

— Сосредоточься, Сяо.

— Как скажете, профессор Гу, — кокетливо подмигнул юноша.

Поправив очки, мужчина открыл учебник:

— С чего начнём? Какие темы даются сложнее всего?

— Пределы функций, — не задумываясь, выпалил Сяо Сюань. — Можно с них.

— Хорошо.

Взяв ручку, Гу Цянь начал выводить формулы.

Его пальцы были удивительно длинными и изящными, с аккуратно подстриженными ногтями. Сяо Сюань, заворожённо наблюдая, как те двигаются, вдруг схватил мужчину за руку:

— Профессор Гу, а вы наказываете нерадивых студентов? Ну, если я отвлекусь или решу неправильно — строго накажете?

— Нет, — удивлённо поднял брови Гу Цянь.

— Как это нет?! — Сяо Сюань даже хлопнул себя по бедру, изображая возмущение. — Профессор, вы обязаны меня наказывать! Без боли нет прогресса!

Гу Цянь наконец понял намёк. Уголки его губ дрогнули:

— Хорошо. За каждую ошибку сегодня ты получишь небольшое наказание.

Небольшое наказание... хе-хе-хе...

Притворно смущённый, Сяо Сюань потянул Гу Цяня за рукав, нарочито жалобно протянув:

— А какое именно наказание?..

Гу Цянь насмешливо приподнял бровь:

— Выбирай сам.

Именно этого Сяо Сюань и ждал. Его лицо озарилось хитрой улыбкой, а палец начал водить круги по поверхности стола:

— Может... порка? По пять шлепков ладонью за каждую ошибку. Я с детства её ужасно боюсь — зато после сразу беру себя в руки. Хочешь прогресса — будь строг, ведь так, брат?..

— Хорошо, — кивнул Гу Цянь, указывая ручкой на формулу. — Тогда начнём.

Сяо Сюань был сообразительным, а объяснения Гу Цяня — кристально ясными, поэтому занятие шло продуктивно. Лишь изредка юноша «случайно» ошибался, получая долгожданный «штраф».

— Три ошибки... Пятнадцать шлепков... — Сяо Сюань сделал максимально невинное лицо, хотя его нога уже предательски подрагивала от нетерпения.

Гу Цянь отложил ручку:

— Раз ты уже осознал ошибки, можно и без наказания.

— Нет, так не пойдет! Обещанного три года ждут!

Боясь, что мужчина передумает, Сяо Сюань стремительно устроился у него на коленях, игриво подставив округлую попку. Обернувшись, он шепнул с манящей улыбкой:

— Бра-а-ат... Ну же, отшлёпай меня...

Этот момент он продумал заранее — специально надел облегающие брюки, идеально подчеркивающие его упругие ягодицы. Теперь, изогнувшись в соблазнительной позе, он буквально предлагал себя Гу Цяню.

Наказание, по замыслу Сяо Сюаня, мгновенно превратилось в прелюдию к флирту. Гу Цянь колебался — его рука замерла в воздухе, опустилась, снова поднялась... Наконец ладонь легла на округлые формы.

Первый шлепок прозвучал не слишком сильно, но упругие ягодицы всё равно задрожали, заманчиво покачиваясь, словно желая продлить этот момент. Гу Цянь сохранял бесстрастное выражение лица, лишь глаза потемнели, словно наполняясь непроницаемой глубиной.

— Ах... брат, можно посильнее? — Сяо Сюань был на грани блаженства. Он и представить не мог, что обычная порка способна вызывать такое сладостное волнение. Вцепившись пальцами в край дивана, он выгнулся ещё больше, предвкушая — больше, жестче, безжалостнее.

Гу Цянь не заставил себя ждать. Следующие четыре удара обрушились стремительным каскадом — точные, методичные, с той самой выверенной жестокостью, что заставляет кожу гореть даже сквозь ткань. Глуховатый хлопок ладони по упругой плоти, яростная дрожь мышц под тонкой материей, волна за волной, пока по всему телу не пробежит предательская испарина...

Всего несколько шлепков — и Сяо Сюань уже полностью растаял, беспомощно раскинувшись на коленях у Гу Цяня. Его грудь тяжело вздымалась, глаза подернулись влажной дымкой, а родинка у виска казалась особенно соблазнительной на фоне покрасневшейся кожи.

— Брат... — прошептал он, закусив пухлую нижнюю губу. Голос звучал томно, сладко, с

нотками капризной просьбы.

Гу Цянь поднял взгляд и на мгновение замер, прежде чем спросить:

— Продолжим?

— Да... ещё... — Сяо Сюань игриво выгнул спину, демонстративно покачивая округлыми ягодицами. — Хочу, чтобы брат как следует наказал меня...

Гу Цянь сжал губы в тонкую ниточку. Без лишних слов он возобновил экзекуцию — методично, размеренно, пока не отмерил все пятнадцать ударов.

К концу наказания Сяо Сюань был уже полностью возбужден. Его твердеющее естество настойчиво упиралось в бедро мужчины, а бесстыдные телодвижения не оставляли сомнений в его состоянии. Гу Цянь прекрасно осознавал происходящее, но предпочел сделать вид, будто ничего не замечает. Аккуратно помог юноше подняться, он лишь мягко заметил:

— Передохни немного. Я приготовлю ужин.

И с этими словами направился на кухню, оставив Сяо Сюаня в сладостном смятении.

¹ отсылка к персонажу «Путешествия на Запад» Тан Саньцзану

<http://bllate.org/book/13245/1179273>